

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.366.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (РГГУ)
МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 16.02.2026 № 3

О присуждении Крувко Татиане Вячеславовне (Российская Федерация) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х годов» по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства принята к защите 10.12.2025 (протокол заседания № 6) диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, создан 27.06.2023 приказ № 1344/нк.

Соискатель Крувко Татiana Вячеславовна, дата рождения 02.08.1990 г.

В 2021 г. соискатель окончила магистратуру Российского государственного гуманитарного университета (ФГАОУ ВО "РГГУ") по специальности 51.04.01 «Культурология», по направлению подготовки «Культурология» (диплом 107704 0278405).

В 2025 году соискатель освоила программу аспирантуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО "РГГУ") по специальности 5.10.1 «Теория и история культуры,

искусства». Приказ о зачислении в аспирантуру от 26.09.2022 № 01-98/а.
Приказ об отчислении из аспирантуры от 26.09.2025 № 01.1-21/25-1919.
Справка об освоении программ аспирантуры от 14.10.2025 № 06.2-36/100.

В период подготовки диссертации с 2023 по 2025 гг. Кривко Т.В. работала в качестве приглашенного преподавателя в Школе Философии и Культурологии на факультете гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"» (ФГАОУ ВО "НИУ ВШЭ").

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ» Минобрнауки РФ.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор, декан факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ» Зверева Галина Ивановна.

Официальные оппоненты:

Венкова Алина Владимировна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ).

Деникин Антон Анатольевич, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства Института кино и телевидения (ГИТР).

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук (Институт философии РАН) в своем *положительном отзыве*, подготовленном и подписанным старшим научным сотрудником, руководителем сектора философской антропологии Института философии РАН кандидатом философских наук, Сосной Ниной Николаевной, которая указала на то, что в диссертационном исследовании Кривко Т.В. рассмотрен актуальный комплекс проблем, стремящихся определить меру влияния технического на структуры человеческого разных уровней, от базового,

связанного с восприятием и эмоциями, до сложноорганизованных когнитивных структур. Значительное теоретическое исследование дополнено в диссертации репрезентативным рядом фильмов и источников, где объектом изучения оказывается механизм конструирования субъекта в экранной культуре. Автор демонстрирует высокий уровень компетенций в подборе визуального и текстового материала, что позволяет сформировать убедительное и разностороннее исследовательское основание. Объем и масштаб проанализированных источников подчеркивают глубину и тщательность работы. Видна искренняя заинтересованность автора в исследуемом материале и системность подхода к решению поставленных задач.

Диссертация Т.В. Крувко «Конструирование «постгуманистического субъекта» является завершенной научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Крувко Татiana Вячеславовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по диссертации, 1 из них в международной реферативной базе данных и системе цитирования, 4 в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 1 – в других изданиях, а также 1 монографию (в соавторстве с В.А. Косяковой). В диссертации и автореферате недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования

Krivos T. V. Call of the Earth: Ecocriticism Through the Non-Human Agency in M. Jenkin's «Enys Men» // Open Culture Studies. 2024. Vol. 8. №1. (1 а.л.)

В статье исследуется, как экспериментальное кино может выступать медиатором культурного понимания форм жизни растительного происхождения, опираясь на «vegetal turn» в киноисследованиях и постгуманистскую философию. Особое внимание уделяется изображению немоначеловеческих субъектов в фильме «Enys Men» (2022, реж. М. Дженкин) через призму критического антропоморфизма. Такие субъекты, включая лишайники и землю, демонстрируют симбиотические связи между человеческими и немоначеловеческими агентами, ставя под вопрос привычные представления о когниции, а также понимание причин и последствий экологических проблем, таких как глобальное потепление, вымирание в Голоцене и истощение природных ресурсов. В фильме память выступает воплощенной характеристикой, связывающей различные типы опыта и расширяющей восприятие границ жизни и смерти. Публикация содержит положения и результаты, рассматриваемые в Четвертом параграфе третьей главы диссертации.

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

Кочина Т. В. В поисках новой субъектности. Зритель как киборг (на примере фильма Адины Пинтилие «Touch me not») // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. №7. С. 98–108. (1 а.л.)

В статье рассматривается формирование новой субъектности зрителя в контексте взаимодействия человека с технологиями и современным искусством. На примере фильма «Touch me not» (2019, реж. Адина Пинтилие) анализ проводится через философскую концепцию киборга Донны Харауэй, а не традиционную теорию кино, что позволяет описать комплекс характеристик новой субъективности. Показано, что экспериментальный кинематографический нарратив побуждает зрителя расширять внутреннюю свободу, пересматривать привычные точки зрения и принимать себя как сложное существо, частично отделенное от природы, но сохраняющее инстинктивные связи с животным миром. Фильм демонстрирует возможность формирования новой субъектности в отношениях между зрителем, нарративами и выразительными средствами искусства. Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении во Третьем параграфе Второй главы диссертации.

Крувко Т. В. «Женщина-Другой» как основание для постгуманистического субъекта в современном фантастическом кино // Наука телевидения. 2023. Т. 19. №1. С. 121–146. (1 а.л.)

В статье анализируется конструирование постгуманистического субъекта в современном фантастическом кино через образ главной героини-женщины как «Другого» в патриархальной культуре. Показано, что популярное кино, реагируя на культурные тенденции, предлагает женщину как актуальный постгуманистический субъект, способный решать вопросы, недоступные более ранним постструктуралистским и критическим марксистским подходам. Применение концепции «киборга» Донны Харауэй позволяет исследовать механизмы реартикуляции роли женщины, акцентируя внимание на коммуникационных и социальных отношениях, а не только на информационных процессах. Статья демонстрирует, как философский феминизм конца XX — начала XXI века становится необходимым инструментом для описания формирования актуального

постгуманистического субъекта в кино. Публикация содержит положения и результаты, которые были использованы во втором параграфе Второй главы диссертации.

Крувко Т. В. Постгуманистическое экологическое мышление в современном кино // Технологос. Серия «Ужас: экология, медиа, философия». 2023. №3. С. 70–83. (1 а.л.)

В статье анализируется формирование постгуманистической экологической мысли в современном кино. Рассматривается отказ от антропоцентризма и трансиндивидуальное понимание субъективности как результат взаимодействия человеческих и немоночеловеческих агентов. На материале художественных средств фильма исследуются способы репрезентации постгуманистической логики: драматургия, субъективная камера, пластический грим, цветовые решения и смена точки съемки. Разрабатывается философско-методологическая рамка для анализа постгуманистической экологической мысли и демонстрируется, как современный кинематограф чутко реагирует на культурные и экологические тенденции, предлагая новые формы осмысления отношений человека и природы. Публикация содержит положения и результаты, использованные для Второго и Четвертого параграфа Третьей главы диссертации.

Крувко Т. В. Репрезентация постчеловеческой субъективности в современной фантастике на примере сериала «Любовь. Смерть. Роботы» // Артикульт. 2024. №2 (54). С. 82–95. (1 а.л.)

В статье рассматривается влияние технологий на человеческую субъектность и возможность анализа этих изменений с помощью постгуманистской теории. На материале двух эпизодов сериала анализируются главные герои и особенности сюжета, демонстрирующие взаимодействие человека с технологизированной средой. Рассмотрена адаптация классических культурных мифов к дискурсу

постантропоцентризма. Показано, как массовая экранная культура, адаптируясь к новым форматам просмотра, сохраняет способность чутко отражать культурные тенденции и успешно конструировать постчеловеческую субъектность. Публикация содержит положения и результаты, которые были использованы в Третьем параграфе Второй главы.

Статьи в других изданиях: *Крувко Т.В. «Растительный поворот»: методологические перспективы для исследований кино // Эссе Ното 2024, №2. С. 30-33. (0,5 а.л.)*

В публикации рассматриваются методологические возможности «растительного поворота» (vegetal turn) в киноисследованиях как частного случая постгуманистического подхода. Анализируются как материальные основания связи растений и кинематографа (например, целлулоидная пленка), так и образные аспекты: растения как медиаторы жизни, источники альтернативного мышления и формирования постчеловеческой субъективности. Показано, как кинематографические средства (цвет, композиция, движение камеры) позволяют раскрывать агентность растений и формируют эстетические и этические основания для пересмотра антропоцентрических и эссенциалистских представлений. Публикация содержит положения и результаты, которые были использованы в Третьем параграфе Третьей главы диссертации.

Монография в соавторстве: *Крувко Т.В., Косякова В.А. «Капризное отражение. Феминистские идеи на киноэкране». Москва: Новое Литературное Обозрение. Май. 2024. (10 а.л., авторский вклад 7 а.л.)*

В монографии анализируются ключевые феминистские идеи на материале кино. Во второй главе «Чувствующее тело: от объекта к субъекту» рассматриваются особенности репрезентации женщин через перспективу взаимодействия технологического и человеческого. В третьей главе «Женщина как другой. Аспекты инаковости» исследуется конструирование женского образа в фантастических фильмах, где женщина выступает как

киборг или нечеловеческое существо. Публикация содержит материалы и положения, использованные во Второй главе диссертации.

На диссертацию поступили отзывы:

Отзывы официальных оппонентов и ведущей организации

В поступивших отзывах официальных оппонентов и ведущей организации отмечается, что диссертация Т.В. Крувко «Конструирование «постгуманистического субъекта» в экранной культуре 2010-х – 2020-х гг.» является завершенной научно-квалификационной работой, обладающей значительной научной новизной и актуальностью. Подчеркивается, что обращение к проблематике постгуманизма и постантропоцентризма позволяет по-новому поставить вопрос о трансформации представлений о человеке под влиянием экранной культуры.

Отмечается высокая степень теоретической проработанности исследования и междисциплинарность работы. Соискатель продемонстрировал системную работу с широким корпусом источников, уверенно владеет теорией критического постгуманизма и анализом визуальных исследований, а также предлагает хорошую выборку для корпуса анализируемых фильмов. В отзывах положительно оцениваются новизна, теоретическая значимость, логика построения диссертации, аргументированность выводов, грамотный научный язык.

А.В. Венкова высказала следующие замечания и пожелания:

1. При значительной теоретической насыщенности исследования понятие «экранная культура» не получает достаточной операционализации, категория используется в широком смысле, однако ее границы и структурные параметры остаются недостаточно уточненными.

2. В автореферате на с. 3 экранная культура понимается как «исторически изменчивая социально-технологическая среда, активно участвующая в конструировании новых форм субъективности». Хотелось бы

понять, что это за среда, как она устроена, из каких элементов состоит и как именно работают эти элементы на достижение целей исследования. Какие иные формы «экранности» или «среды» подвергаются рассмотрению помимо фильмов?

3. Равным образом определение второго ключевого понятия диссертации - «постгуманистический субъект», - под которым понимается «форма субъективности, возникающая в агентном взаимодействии человека и нечеловеческих акторов» (С. 3 автореферата), как кажется, нуждается в некоторых комментариях. Как определяется «агент», «актор» и что понимается под «нечеловеческим актором»?

4. Вызывает вопросы работа с понятием «критический постгуманизм». К данному направлению автор относит работы Р. Брайдогги, отчасти Д. Харауэй, К. Хейлс, К. Барад (С. 3 автореферата), в то время как сложившаяся традиция относит к этому течению из перечисленных авторов только Р. Брайдогги и Д. Харауэй, К. Барад представляет специфическое направление внутри постгуманизма, именуемое агентным реализмом, а Кетрин Хейлз проводит свой анализ постчеловеческого состояния с позиций кибернетики. В любом случае, обоснования продуктивности выбора именно ветви критического постгуманизма для данного исследования в работе не хватает.

5. В завершении параграфа 2.3. автор отмечает, что «в этом параграфе мы рассмотрели, как в современной полиэкранной среде конструируется идея множественности субъекта» (С. 116). Хотелось бы уточнить, как и где продемонстрирована полиэкранная среда в указанном разделе.

А.А. Деникин высказал следующие замечания и пожелания:

1. Одной из ключевых тем, обсуждаемых в диссертации Т.В. Крувко является «экранная культура». Этот термин внесен в заглавие работы, в названия большинства глав и параграфов, постоянно возникает в тексте диссертации. Тем удивительнее то, что в тексте диссертации не обнаружилось общего определения «экранной культуре». С одной стороны,

автор даёт ряд важных характеристик «экранной культуре» в разных частях своей работы. С другой стороны, из-за отсутствия в тексте единого системного определения этого ключевого для диссертации термина, сложнее ориентироваться в позиции автора по отношению к исследуемому объекту - постгуманистическим кинопрактикам. Очевидно, что экранная культура существенно шире собственно интерпретационных практик кинотекстов и рассматривая материально- дискурсивные аспекты экранной культуры можно было бы выйти на социальные, индустриально-производственные, коммерческие и прочие аспекты, в которых ярко и чётко отображаются материально-дискурсивные её особенности.

2. В попытке выйти на глобальный уровень рассуждений, автор диссертации слегка увлекается и формулировки некоторых параграфов 1й главы оказываются настолько глобальными, что превышают возможности выбираемого автором исследования эмпирического материала – кино видеоформата. Так, формулировка названия первой главы - «Подходы к изучению субъекта в социально-гуманитарном знании» читается как слишком всеобъемлющая по отношению к локальной задаче кандидатской диссертации - анализу экранного «постгуманистического субъекта». Проблема с «глобальностью взгляда» автора диссертации обнаруживается и в параграфе 1.3. первой главы диссертации. Название «Дискурсивно-материальная природа экранной культуры» - это глобальная тема для отдельного исследования в рамках докторской диссертации. В тексте этого параграфа автор указывает: «С точки зрения постгуманизма, экранную культуру следует рассматривать как результат дискурсивно-материальных изменений экранных технологий, которые влияют на конструирование и принципы познания субъекта» (с. 58). Будучи согласным с мнением автора диссертации, мне из текста не понятно, почему появляется такое утверждение? И к чему оно ведёт в отношении кинопроизводства? Это данная как бы впроброс идея. А она могла бы стать ключевой для этого исследования! Её можно было бы доказать с определениями, ссылками и

аргументами. И тогда смело применять именно материально-дискурсивную методологию для анализа кинотекстов.

Со стороны **ведущей организации** высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Прежде всего, это касается центральной темы - субъекта и субъективности, трактовка которых выглядит в работе достаточно противоречивой. Если автор настаивает на концепции «постгуманистического субъекта» как события, системе связей и области отношений между телом и экранным изображением, то откуда возникает субъектность животных (с. 140) и окружающей среды (с. 150) как экранных образов? Почему растения становятся субъектами (с. 146) и т.д.?

2. В том виде, как понятие «постгуманистического субъекта» определяется во введении, оно не используется для анализа материала. Чтобы использовать «постгуманистический субъект» для анализа, нужно было бы в анализируемом фильме проследить связи между технологией, экранным образом и аффектом зрителя и т.д., иначе этот субъект просто не собирается, если следовать теоретическим предпосылкам автора.

3. В отношении визуального материала очевиден перевес в пользу кинематографической составляющей. Но ведь вынесенная в название работы «экранная культура» - это вовсе не только кинематограф. Это понятие претендует на то, чтобы схватывать самые широкие тенденции в культуре, которые должны находить свое выражение в разных аспектах действительности, так как что экраны присутствуют повсеместно и используются для всевозможных задач. Переход от анализа кинематографа к выводам относительно экранной культуры в целом лишает кинематограф преимущественной позиции.

4. Некоторые социально-политические утверждения автора также вызывают ряд вопросов. Например, утверждая, что «...экранная культура влияет на самовосприятие человека и выводит классовые, расовые и

гендерные нормы за пределы антропоцентризма. Анализ образов нечеловеческих агентов в экранной культуре показал, что свойства экранной культуры способствуют смятению границы между «я/Другой», автор не называет, какие конкретно «эмансипаторные изменения» произошли в тот или иной период.

5. Вызывающий массу вопросов ряд не всегда корректных формулировок можно продолжить примерами рассуждений о «пассивности зрителя» до 1990-х годов: отсылка к высказываниям Л.Альтюссера или рассмотрение в подобной рамке такого неоднозначного и сложноустроенного фильма, как «Шоа» в нескольких предложениях.

Во всех отзывах подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный и уточняющий характер и не снижают общей положительной оценки исследования. Диссертация Т.В. Крувко соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» и требованиям ВАК Минобрнауки РФ к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 — Теория и история культуры.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации — это позволяет им дать исследованию Крувко Т.В. аргументированную оценку.

А.В. Венкова — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (РГПУ).

А.А. Деникин — кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры звукорежиссуры и музыкального искусства Института кино и телевидения (ГИТР).

Н.Н. Сосна — кандидат философских наук, старший научный

сотрудник, руководитель сектора философской антропологии Института философии РАН (ИФ РАН).

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Кривко Т.В. на основании выполненных исследований:

предложено использование понятия «постгуманистический субъект в качестве аналитической категории для эмпирического анализа экранной культуры, что позволяет рассматривать экран как активного участника процесса конструирования субъекта;

рассмотрена динамика представлений о телесности субъекта в теории экранной культуры, поскольку именно через трансформацию понимания тела проявляется переход от классической модели субъекта как пассивного наблюдателя к пониманию его агентности;

разработан междисциплинарный подход к анализу экранной культуры, основанный на принципах критического постгуманизма и учитывающий неразрывное взаимодействие её дискурсивных и материальных аспектов, что позволяет рассматривать экранную культуру как материально-дискурсивную среду конструирования субъекта;

выявлены основные этапы качественных изменений в представлениях о гибридности субъекта в экранной культуре XX–XXI веков;

доказано, что в первой половине XX века формируются предпосылки для формирования постантропоцентрического взгляда на субъекта в экранной культуре, репрезентации взаимодействия человека и технологии в экранной культуре данного периода носят характер параллельных, национально и идеологически дифференцированных тенденций, варьирующихся между утопическими ожиданиями и критикой дегуманизирующего потенциала техники.

доказано, что гибридность закрепляется как внутренне противоречивое свойство субъекта экранной культуры, формирующееся в результате переплетения ранее параллельных представлений о технологии как средстве

расширения человеческих возможностей и как источнике дегуманизирующих эффектов.

доказано, что идея множественности субъекта оформляется в экранной культуре 2010–е – 2020-е годы, что проявляется в признании мозаичного характера идентичности и в понимании субъектности как распределенной между разнородными формами опыта в полиэкранной среде.

выявлено, что гуманизация образов монстров в современной экранной культуре носит амбивалентный характер, поскольку в таких репрезентациях стираются черты инаковости;

обосновано, что в условиях экранной культуры субъектность раскрывается как эффект сети взаимных связей между людьми, технологиями, другими живыми существами и средой, при этом специфические технологические свойства экранности и экранного изображения выступают механизмом, который медирует, распределяет и реорганизует границы субъекта.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что:

разработанные положения **систематизируют** существующие подходы к исследованиям поантропоцентризма в экранной культуре;

рассмотрена рефлексия влияния технологий на человека в экранной культуре на примере репрезентаций и особенностей развития выразительных художественных средств;

раскрыты особенности функционирования гибридного и множественного субъекта в современном медиаконтексте.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

описан значимый социокультурный феномен, раскрывающий новые формы взаимодействия человека, технологий и «нечеловеческих» агентов, что позволяет глубже понять современные медиа-практики и процессы конструирования субъекта;

созданы новые инструменты для исследования современных экранных медиа, экранных практик, их субъекта, образности, выразительных средств и нарративов;

представлены материалы, которые могут быть использованы при подготовке лекций, семинаров и спецкурсов по истории и теории экранной культуры;

разработанные подходы могут быть применены для анализа цифровых визуальных культур и медиа-практик.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения широкого круга источников, включая кинофильмы, сериалы и научную литературу на русском и английском языках на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в разработке концепции «постгуманистического субъекта» как аналитической категории для исследования экранной культуры, а также в комплексной реализации междисциплинарного подхода, включающего философские, культурологические и медиа-исследовательские методы. По результатам исследований соискатель подготовила публикации в рецензируемых изданиях ВАК РФ, а также статьи в специализированных журналах по культурологии и медиаисследованиям. Развивая исследования в коллективной работе, соискатель участвовала в организации секций конференций факультета культурологии РГГУ, направленных на изучение влияния цифровых медиа на современную культуру.

В ходе свободной дискуссии **было высказано пожелание** более развернуто представить акторно-сетевую теорию. Соискатель Кривко Т.В. ответила, что учтет замечание в дальнейшей работе.

Приказом ректора РГГУ от 14 января 2026 г. № 01.1- 20/26-7 заседание 16 февраля 2026 г. проводилось в удаленном интерактивном режиме.

На заседании 16 февраля 2026 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии присудить Крувко Татiane Вячеславовне ученую степень кандидата культурологии по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек (14 человек находились на месте проведения заседания, 0 человек участвовали дистанционно), из них 5 докторов наук по научной специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 14 , против присуждения ученой степени – 0.

Зам. председателя диссертационного совета О.И.Киянская

И.о. ученого секретаря диссертационного совета Ю.Г.Бит-Юнан

16 февраля 2026 года

